

государство может не пользоваться или отказаться от своего иммунитета. Данный закон будет содержать понятие «иммунитета государства» под которым предлагаем понимать «право государства на освобождение от юрисдикции другого государства, т. е. право на неприменение к нему принудительных мер со стороны судебных, административных и иных органов другого государства».

Кроме того, в законе будут отражены такие элементы как:

- 1) отказ иностранного государства от судебного иммунитета в отношении предъявления к нему иска в суде Республики Беларусь.
- 2) случаи, когда иностранное государство не рассматривается в качестве суверена в определенных спорах.
- 3) случаи, когда иностранное государство признается отказавшимся от судебного иммунитета в отношении предъявления к нему иска.

Список цитируемых источников

1. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Минск : Академия МВД, 2019. — 346 с.
2. Международное частное право. Общая часть : учеб. пособие / Е. В. Бабкина [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Бабкиной. — Минск : БГУ, 2019. — 359 с
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : 15 декабря 1998 г. № 219-3 : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 284-3 // ЭТАЛОН : информ. – поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9800219> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-3 : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН : информ. – поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238> (дата обращения: 28.04.2025).

УДК 347.985

З. О. Потапешкин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПОДСУДНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Понятие международного гражданского процесса было введено для обозначения совокупности норм права, регулирующих процедуру рассмотрения в судах гражданских дел, осложнённых иностранным элементом [1, с. 277].

В соответствии со статьёй 11 Конституции Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено законами и международными договорами. В соответствии со статьёй 62 Конституции Республики Беларусь «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается» [2].

Добавим, что конституционное право каждого на юридическую помощь по своему содержанию является условием реализации и защиты иных конституционных прав и свобод личности и соответственно выступает важнейшей составляющей системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина [3, с. 235-236].

Основная часть. С учётом конституционных положений «права на защиту», граждане вне зависимости от гражданства имеют право обратиться в суд за защитой своих законных прав и интересов.

Отказ от права на обращение в суд недействителен. Однако при взаимном согласии заинтересованных лиц их спор о защите нарушенного или оспариваемого права в установленном законом случаях может быть передан ими на рассмотрение третейского суда или для урегулирования с участием медиатора (медиаторов) [4].

Согласно ч. 1 ст. 542 Гражданского Процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) судопроизводство по гражданским делам с участием иностранных граждан и юридических лиц в Республике Беларусь ведётся по правилам настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено специальными законодательными актами или международным договором Республики Беларусь [4].

Отметим, что ключевое правовое значение для обращения в суд или иной государственный орган имеет подсудность.

Подсудность — это отнесение гражданского дела, подведомственного суду общей юрисдикции, к ведению суда первой инстанции.

Подсудность может быть общая, договорная, исключительная. Такая классификация присуща как национальному гражданскому процессу Республики Беларусь, так и международному гражданскому процессу.

В соответствии со ст. 545 ГПК судам Республики Беларусь подсудны дела по искам иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц к ответчикам, имеющим место жительства, или место пребывания, или место нахождения в Республике Беларусь. Судам Республики Беларусь подсудны также дела по искам к иностранным гражданам и лицам без гражданства, если они имеют место жительства на территории Республики Беларусь, и к иностранным юридическим лицам, если в Республике Беларусь находится орган управления, представительство или филиал такого юридического лица [4].

В свою очередь, ст. 544 ГПК регламентировано, что подсудность судам Республики Беларусь гражданских дел по спорам, в которых участвуют иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также по спорам, по которым хотя бы одна из сторон проживает за границей, определяется законодательством Республики Беларусь, если иное не установлено международными договорами Республики Беларусь или письменным соглашением сторон.

Кроме того, в ст. 547 ГПК закреплено, что дело, принятое судом Республики Беларусь к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, даже если в дальнейшем оно стало подсудным иностранному суду [4].

Статьей 548 ГПК предусматривается, что в случае, если спор по правилам гражданского судопроизводства подсуден только суду Республики Беларусь, он рассматривает дело и выносит решение даже в случаях, когда тождественное дело находится в производстве иностранного суда или уже рассмотрено этим судом. В части 2 той же статьи указывается, что при двойной подсудности спора дело в суде Республики Беларусь подлежит прекращению, если тождественное дело в суде иностранного государства было возбуждено ранее.

Часть 1 ст. 549 ГПК отмечает, что неподсудность дела суду Республики Беларусь является основанием отказа в приеме заявления о возбуждении дела. В части 2 той же статьи закреплено, что суд Республики Беларусь обязан прекратить производство по делу по собственной инициативе на любой стадии гражданского судопроизводства, если обнаружит, что дело подсудно суду иностранного государства, и если иное не установлено настоящим Кодексом и международным договором Республики Беларусь.

Отметим, что неподсудность дела суду Республики Беларусь является не единственным препятствием к возбуждению дела, т. к. ст. 246 ГПК предусматривается более обширный перечень препятствий к возбуждению дела, который, согласно ч. 1 ст. 542 ГПК, распространяется и на судопроизводство с иностранными элементами.

Заключение. Таким образом, с учётом анализа изложенного, можно сделать вывод о том, что:

во-первых, во исполнение положений ст. 62 Конституции, Гражданское процессуальное законодательство закрепляет право человека и гражданина на обращение в суд вне зависимости от наличия и вида гражданства;

во-вторых, между ст. 547 ГПК и ч. 2 ст. 549 ГПК наблюдается коллизия, т. к. ст. 547 ГПК закрепляет обязанность суда разрешить дело по существу, даже если в дальнейшем оно стало подсудным иностранному суду, а ч. 2 ст. 549 ГПК закрепляет обязанность Суда Республики Беларусь прекратить производство по делу по собственной инициативе на любой стадии гражданского судопроизводства, если обнаружится, что дело подсудно суду иностранного государства.

Отметим, что наличие такой коллизии противоречит п. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З, где закреплено, что логическое построение нормативного правового акта обеспечивается последовательностью, взаимосвязанностью и согласованностью положений нормативного правового акта [5].

в-третьих, для преодоления выявленных коллизий, а также с целью совершенствования действующего гражданского процессуального законодательства, считаем целесообразным:

– ч. 3 ст. 548 ГПК дополнить формулировкой следующего содержания: «В случае если первоначально дело было подсудно иностранному суду, а в дальнейшем выбыло из его ведения, суд Республики Беларусь обязан принять дело к своему производству и вынести решение»;

– ч. 2 ст. 549 ГПК изложить в следующей редакции: «При двойной подсудности спора, если судом Республики Беларусь ранее возбуждено производство по делу, по заявлению юридически заинтересованных лиц, суд Республики Беларусь вправе передать дело на рассмотрение иностранному суду, если иное не установлено Гражданским процессуальным законодательством и международными договорами Республики Беларусь»;

– ст. 547 ГПК изложить в следующей редакции: «Дело, принятое судом Республики Беларусь к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, даже если в дальнейшем оно стало подсудным иностранному суду, за исключением, если суд Республики Беларусь удовлетворил ходатайство юридически заинтересованных о передаче дела на рассмотрение иностранному суду».

Список цитируемых источников

1. Международное частное право : учеб. пособие / О. Н. Толочко. — Минск : Вышэйшая школа, 2022. — 360 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.

3. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. Комментарий / под. общ. ред. П. П. Миклашевича, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. — Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. — 544 с.
4. Гражданский Процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-3 : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. от 12 янв. 2025 г. № 22-3 // ЭТАЛОН : информ.- поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238> (дата обращения: 06.06.2025).
5. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 : в ред. от 1 июля 2024 г. № 15-3 // Бизнес-инфо : информ. правовая система (дата обращения: 06.06.2025).

УДК 343.2/.7

З. О. Потапешкин, И. В. Шуленкова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВАЯ УГРОЗА В ВОПРОСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Введение. В условиях тектонических изменений в мировой политике, а также столкновения «мирового порядка» и «миропорядка, основанного на правилах», всё чаще нарастают вызовы и угрозы для национальной безопасности различных государств.

В качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности различных государств выступает ведение странами или наднациональными блоками активных фаз гибридной войны.

Так, одним из направлений политики «гибридной войны», которую реализуют государства или наднациональные объединения по отношению друг к другу, является борьба, как в сфере информатизации, так и в области информации.

Как отмечает, п. 19 Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года: «технологическая зависимость одних государств от других все чаще создает возможность для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности.

Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития цифровой экономики и экосистемы электронного правительства, порождает новые информационные угрозы» [1].

Основная часть. На сегодняшний день, в качестве вызовов и угроз для национальной безопасности различных государств в области информатизации и информации необходимо понимать кибератаки, компьютерные инциденты, акты деструктивного информационного воздействия, иные угрозы информационной безопасности.

Помимо указываемых традиционных способов борьбы, особую озабоченность вызывают высокие темпы развития искусственного интеллекта (далее — ИИ).

По мнению, И. Н. Габдулова искусственный интеллект можно определить, как область компьютерной науки, занимающейся автоматизацией разумного поведения [2, с. 174].

Отсутствие соответствующего правового регулирования ИИ как инновационного продукта создаёт новые угрозы как внутри государства, так и за его пределами. При этом обстановку в данном вопросе усложняет и тот факт, что с ускоренным развитием ИИ становится сложно спрогнозировать криминологические последствия массового потребления такого продукта.

Отметим, что в качестве внутренних угроз для государства необходимо понимать совершенствование форм и способов совершения преступлений в различных сферах путём использования ИИ.

Укажем и на тот факт, что для ИИ в качестве основных объектов преступного посягательства потенциально могут выступать жизнь и здоровье человека (т. к. ИИ способен вести диалог с человеком, а в зависимости от формата программирования первого и довести в определённых случаях до самоубийства последнего); конституционные права и свободы человека и гражданина (в части нарушения права интеллектуальной собственности, т. к. ИИ при определённой степени обученности, самостоятельно кооперирует информацию из различных источников с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности; в части нарушения законодательства о средствах массовой информации, т. к. ИИ способен создавать множество чат ботов либо чат боты будут использовать ИИ, где будет распространяться информация, запрещённая к публичному обозрению); собственность (т. к. ИИ может запоминать голоса и воссоздавать их, в зависимости от ситуации, такую функцию можно использовать в корыстных целях (подставные ситуации с авариями родственников); компьютерная безопасность (ИИ способен помогать человеку при совершении кибератак).

Добавим, что в случае резкого ухудшения криминологической ситуации с участием ИИ, в общем плане это приведёт к ухудшению состояния законности и правопорядка в целом.

Как отмечено в абз. 17 ч. 29 Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь: «ухудшение состояния законности и правопорядка» является одной из основных угроз национальной безопасности» [3].